

Гости в будущее: «пионерская утопия» и советская действительность

АРТЕМ КРАВЧЕНКО

Преподаватель, Московская высшая школа социальных и экономических наук (МВШСЭН). Адрес: 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 2. E-mail: artemioskravchenko@gmail.com.

Ключевые слова: советское детство; утопия; советская фантастика; Иннокентий Жуков; Александр Светов; пионеры; оттепель.

В статье рассматривается несколько книг времен оттепели и 1920-х годов, в которых описываются путешествия пионеров в коммунистическое будущее. Наибольшее внимание уделяется двум повестям. Одна из них, «Путешествие звена „Красная звезда“ в страну чудес», принадлежит скульптору и идеологу пионерского движения Иннокентию Жукову и была опубликована в 1924 году. Другая, «Веточкины путешествуют в будущее», написана литератором и популяризатором спортивного образа жизни Александром Световым и увидела свет в 1963 году. Автор статьи пытается показать, что через сравнение репрезентаций повседневных практик детей в коммунистическом «светлом будущем» можно проследить тот сдвиг, который произошел в советском обществе времен оттепели по сравнению с периодом 1920-х годов.

Различие между общей атмосферой и характером построения утопии в 1920-х годах и во времена оттепели можно последовательно проследить через репрезентацию деталей бытового характера и образа жизни. Особенно важным элементом является также усиление индивидуалистических черт у юных героев повестей. Они проявляются как в особенностях поведения и привычек, так и в выраженных личных амбициях и интересах, которые часто становятся движущими элементами сюжета повестей. Герои также более открыто демонстрируют родственную привязанность к родителям, другим членам семьи и т. д. При этом общая приверженность коллективистским идеалам и соответствующая риторика в повестях неизменно сохраняются, соседствуя с тенденцией к описанию разнообразных индивидуалистических устремлений героев.

До чего же все странно — прошлое, оказывается, может быть будущим, а будущее — прошлым. Все может перепутаться. А вот как распутать?..

Виталий Мелентьев. Черный свет

УТОПИЮ от научной фантастики отделяет довольно тонкая грань: она описывает общество непременно идеальное, репрезентирует то, что лишено существенных недостатков. Кажется, именно это и обрекает литературную утопию (в отличие от антиутопии) на практически неизбежную смерть в большинстве современных социумов: в ситуации, когда любой проект может быть подвергнут внешней критике, попытка озвучить в публичном пространстве идеал универсалистского характера становится бессмысленной. Более того, очевидно, что это — деструктивное действие с точки зрения поддержания подобного идеала.

Но у советского общества и власти не просто изначально присутствовал мощный запрос на формирование утопической картины будущего; сама идея существования советского государства была теснейшим образом связана со стремлением воплотить глобальный проект такого рода. Возникла специфическая ситуация, когда писатель, создающий утопию, мог выступать не только и не столько как выразитель собственной концепции видения будущего, а как фактический интерпретатор государственной доктрины развития. Это и потенциально увеличивало значимость его роли, и возлагало на него дополнительную ответственность. Быть «медиатором» между властью, строящей утопию, и обществом — совсем не легкая и не безопасная роль.

При этом важнейшей группой потенциальных читателей фантастических утопий становились дети и подростки — именно им предстояло жить в обществе будущего, и именно из них должен был быть сформирован тот самый «новый человек». К тому же изображать коммунистическое будущее в книгах для юных читателей в определенном смысле было просто уместнее — хотя бы по-

Статья подготовлена в рамках программы стажировки «Карамзинские стипендии — 2016» при поддержке фонда Михаила Прохорова и Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук РАНХиГС.

тому, что малоправдоподобные для взрослых элементы описания «светлого будущего» в случае детей вполне могли быть оправданы, например, «дидактическими целями».

В настоящей статье рассматриваются несколько повестей, которые условно можно назвать «пионерскими утопиями»¹. В них главными героями являются пионеры, попавшие в «светлое будущее» и знакомящиеся с жизнью детей идеального общества. Наибольшее внимание будет уделено двум книгам: «Путешествие звена „Красная звезда“ в страну чудес»² Иннокентия Жукова и «Веточкины путешествуют в будущее»³ Александра Светова. Кроме того, не будут обойдены и повесть Виталия Мелентьева «33 марта. 2005 год»⁴ (а также две другие книги, входящие в этот же цикл⁵), и повесть-сказка Виталия Губарева «Путешествие на Утреннюю Звезду»⁶.

Повесть Жукова была написана в 1920-е годы, остальные книги — уже во времена оттепели. Две эти эпохи объединяет многое. Говоря об актуализации связанных с образами будущего построений в эти периоды, можно вспомнить и о концепции Владимира Паперного с его «культурой-1» и «культурой-2». Если пользоваться языком этой концепции, станет очевидно, что рассматриваемые тексты, апеллирующие к образам «светлого будущего», — порождения именно «культуры-1», устремленной в грядущее и стремящейся к «горизонтальному» развитию. Но если в 1920-е годы советская власть была еще совсем молода, ощущалось дыхание революционной эпохи и утопические фантазии только набирали обороты, то 1950–1960-е годы были уже совсем иным временем. Они наследовали период позднего сталинизма, когда в условиях тотального государственного господства «полет фантазии» даже лояльного «фантаста-утописта» был опасен — еще с 1930-х годов преобладала фантастика «ближнего прицела», в которой в цен-

1. Разумеется, это чрезвычайно расплывчатая категория. Для нас важно, что герои всех этих книг — советские дети пионерского возраста, попадающие в идеальное коммунистическое общество. Присутствие последовательных отсылок именно к пионерской организации не будет рассматриваться как существенный критерий.
2. Жуков И. Н. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков: Всеукраинское общество содействия юному ленинцу, 1924.
3. Светов А. А. Веточкины путешествуют в будущее. М.: ЦК ВЛКСМ; Молодая гвардия, 1963.
4. Мелентьев В. Г. 33 марта. 2005 год. М.: Детгиз, 1957.
5. Он же. Голубые люди Розовой земли. М.: Детская литература, 1966; Он же. Черный свет. М.: Детская литература, 1970.
6. Губарев В. Г. Путешествие на Утреннюю Звезду. М.: Детский мир, 1961.

тре внимания оказывались локальные технические изобретения, но не обновленное общество будущего. Однако в 1950-е годы вновь актуальность обретают книги, пытающиеся предложить художественный образ будущего коммунистического общества, то есть обозначить состояние, к которому, согласно советской идеологии, должно двигаться человечество.

Впрочем, в оба периода, создавая художественные образы будущего общества, писатели оказывались тесно связаны с государственным утопическим проектом. Пытаясь (сознательно или интуитивно) выступать медиаторами между властным дискурсом и детьми, они создавали тексты, сочетавшие в себе обыденность собственной эпохи и пафос той утопии, которая была неразрывно связана с их временем. Мы попробуем взглянуть на тексты этих «пионерских утопий» как на источники по истории советской повседневности. Правда, повседневность будет пониматься в довольно широком ключе. Разумеется, «повседневное — это то, что происходит каждый день, в силу чего не удивляет»⁷. Но важно, что оно не является чем-то однозначно противостоящим насаждаемому «сверху» властному идеологическому дискурсу. Напротив, ведь повседневность — это не только повседневность быта, но и повседневность представлений и мифов, порожденных культурной средой. Вслед за авторами «Мифологии советской повседневности» можно сказать, что в сфере исследования оказывается не только сама повседневность, но и «мифы», которые составляли «основу ментальности среднестатистического советского человека»⁸. Основное же внимание будет уделено тому, как повседневная жизнь оказывала влияние на форму репрезентации советской утопии в 1920-е годы и в эпоху хрущевской оттепели.

1957-й и страна чудес

Автор «Путешествия звена „Красная звезда“ в страну чудес» Иннокентий Жуков был одной из важнейших фигур, стоявших у истоков пионерского движения. Будучи известным в первую очередь как самобытный скульптор, он сыграл заметную роль в фор-

7. Орлов И. Б. Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. С. 11.

8. Куляпин А. И., Скубач О. А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 10.

мировании этого движения как за счет непосредственной работы с детьми и взаимодействия с комсомолом, так и благодаря двум своим «пионерским книжкам», а именно: «Приключение юных пионеров в Египте»⁹ и «Путешествие звена „Красная звезда“ в страну чудес»¹⁰. Необходимо отдельно отметить заслугу Светланы Маслинской в актуализации интереса к этому во многом забытому автору и его художественным текстам¹¹.

Прежде чем перейти к анализу повести, важно попытаться ответить на вопрос о том, искренне ли Жуков принял советскую власть и ту утопию, которую он пытался донести до детей в своей книге. Разумеется, факты его биографии характеризуют его как человека в целом лояльного советской власти: арестован в царские времена за распространение запрещенной литературы, дружен со многими революционерами, принял советскую власть, пропагандировал «трудовую школу», сторонник «красного бойскаутизма», а затем — активный участник и организатор пионерского движения. Но все эти биографические факты сами по себе не раскрывают степень искренности приятия Жуковым советских идеалов. Зато, если обратиться к дневникам этого литератора и скульптора, можно увидеть если не полностью откровенные, то хотя бы не совсем «показные» взгляды на советский проект. К сожалению, в фонде Иннокентия Жукова в РГАЛИ его дневники за 1923–1924 годы (когда было написано «Путешествие...») не сохранились¹². Но есть дневник за 1928 год¹³ — можно остановиться на некоторых его фрагментах. Например, на том, как Жуков от собственного имени и от имени супруги приводит в дневнике поздравления внучке «в связи с первыми шагами» (29 апреля 1928 года). В первую очередь он призывает: «Будь лучше твоих дедуш-

9. Жуков И. Н. Приключение юных пионеров в Египте. Харьков: Юный ленинец, 1926.

10. *Он же*. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков...

11. В 2013 году на «Белых чтениях» она выступала с докладом «Почему в пионерской литературе 1920-х нет будущего?» Статья на основе этого доклада, к сожалению, на данный момент еще не опубликована. В нем внимание было заострено на уникальности для 1920-х годов единственной в своем роде пионерской книги, последовательно рисующей образ будущего, — книги Жукова. Исследователь также проанализировала особенности футурологического образа мира, созданного этим автором.

12. Есть переписка с директором международного бюро скаутов, но, судя по тону и тому, что она была передана секретарю журнала «Барaban», она носила в первую очередь пропагандистский характер (РГАЛИ. Ф. 2042. Оп. 1. Ед. хр. 59 м/ф).

13. РГАЛИ. Ф. 2042. Оп. 1. Ед. хр. 21 м/ф.

ки и бабушки, будь лучше твоих родителей, так как каждое поколение детей должно быть лучше поколения своих предков»¹⁴. Во-вторых, внучке следует стать «активной участницей в строительстве нового мира, нового быта на земле. Вместе с коммунистическим авангардом человечества прорубайся в будущее, уничтожай государственные границы, объединяй человечество в единую трудовую семью»¹⁵. И только лишь на третьем, последнем пожелании происходит переход к менее пафосному и более шутивому тону: «Кушай кашу, слушай мамашу. Досыта наедайся, а потом улыбайся. Капризничать можно, но осторожно (в меру). Прыгай, скачи и крутись — жизни учись»¹⁶.

Невозможно не заметить и то, что в дневнике Жукова очень большое место занимают осуждение «индивидуализма» и рассуждения о «коллективистских идеалах». Он клеймит индивидуализм «старой интеллигенции» и призывает молодежь «отрешиться от мало-мальски мещанских индивидуалистических забот о своем личном благополучии и маленьких личных интересах и приобщиться к великим устремлениям компартии и комсомола». Сам автор дневника в июле 1928 года, пытаясь найти переломный момент в своем творчестве и мировоззрении, выделяет в качестве ключевого 1911 год, когда «вера в красоту человеческой души (индивидуализм) сменилась верой в красоту всего растущего человечества (коллективизм)»¹⁷. Так это или нет, кажется не столь важным — ключевое здесь то, что «веру в коллективизм» Жуков вполне последовательно демонстрирует на страницах дневника¹⁸. И к людям другой веры, судя по одной из дневниковых записей, он был не слишком терпим. Так, в декабре 1928 года он пишет большое критическое письмо собственной сестре Тане (у которой «сохранилась религиозная вера»), обвиняя ее в «агитаторском письме» после того, как она просто поздравила брата «с днем ангела»¹⁹.

14. Там же.

15. Там же.

16. Там же.

17. Там же.

18. Справедливости ради стоит отметить, что в одной из публикаций 1911 года Жуков действительно пишет о том, что «индивидуальное творчество должно быть только подготовкой к коллективному соборному творчеству». Подробнее см.: *Горбунова Л.* Скульптор Иннокентий Жуков. Осенние выставки (1906–1912). Чита: Палитра, 2012. С. 69.

19. РГАЛИ. Ф. 2042. Оп. 1. Ед. хр. 21 м/ф.

Жуков ни в чем не подвергает сомнению установки, исходящие от советской власти, и кажется вполне искренним. Так, в мае он делает, например, следующий комментарий относительно Шахтинского дела:

Как можно было допустить этих старых прожженных спецов и шахтовладельцев к работе по восстановлению нашей промышленности, нашей советской страны, которую они ненавидят всеми силами своей барской души!²⁰

Так же безапелляционен он и в оценках литературных произведений. Например, ругает за чуждость пролетарской власти роман Александра Грина «Бегущая по волнам», заканчивая дневниковую запись следующими словами:

Грин даже не попутчик, он — хуже. Восторженный отзыв о его произведениях я слышал только от одной дамы-неврастенички, столь же чуждой советской действительности, как и Грин и все герои его рассказов и другого романа²¹.

Закончить рассмотрение дневниковых записей можно небольшой зарисовкой от 1 января 1929 года, в которой Жуков дает краткую самохарактеристику:

Газеты посвятили сегодня целый ряд статей Демьяну Бедному в связи с 20-летием его литературной деятельности. <...> Как много общего у меня с Демьяном Бедным!²²

Таким образом, язык и образ мира, характерные для того, что условно можно обозначить как публичный дискурс советской власти (в том числе и общие идеи ее утопического проекта), были прекрасно освоены Жуковым. При этом он, кажется, был вполне последовательным сторонником действующей власти и ее глобальной утопии.

Начиная рассмотрение повести «Путешествие звена „Красная звезда“ в страну чудес», имеет смысл пояснить, к чему, вероятно, отсылает название этой книги. Дело в том, что в 1908 году в Санкт-Петербурге вышла утопия Александра Богданова «Крас-

20. Там же.

21. Там же.

22. Там же.

ная звезда»²³. Книга была попыткой художественного изображения будущего общества согласно представлениям социал-демократического крыла революционеров. Это «была первая утопия, окрашенная пафосом пролетарского освободительного движения»²⁴. С 1918 года она еще несколько раз переиздавалась в Советской России²⁵ и пользовалась популярностью. Поэтому кажется вероятным, что Жуков читал ее, и присутствие «Красной звезды» в названии его книги не случайность, а сознательная отсылка к тексту этой пролетарской утопии. Согласно сюжету книги Богданова марсиане, тайно прибывшие на Землю в разгар революционной борьбы в России, предлагают революционеру Леониду посетить их планету. Революционер соглашается и получает возможность подробно познакомиться с тем, как живут обитатели «красной планеты», как устроено их пережившее социалистическую революцию общество. В книге присутствует также романтическая линия: Лэнни (как прозвали инопланетяне Леонида), долгое время не понимавший, что у его марсианских друзей тоже есть разделение по половому признаку, со временем узнал об этом и влюбился в одну из своих спутниц — Нэтти (она ответила ему взаимностью). Есть в романе и подробное описание жизни детей на Марсе: они живут в своеобразных интернатах с довольно свободным распорядком — «домах детей» (туда, впрочем, в любой момент и на любой срок могут приехать их родители).

Первые фрагменты «Путешествия...» начали выходить в пионерском журнале «Барабан» еще в 1923–1924 годах²⁶. Впрочем, вся повесть целиком там так и не была напечатана. Зато в том же 1924 году она была издана отдельной книгой; фрагменты текста, размещенные в «Барабане», вошли в нее без каких-либо существенных правок и изменений²⁷. Общая канва сюжета такова. Группа пионеров из Лысогорска вместе с собакой Шариком, отправляясь за город, встречает таинственную светящуюся надпись «1957». Встав на нее, герои оказываются в будущем, в 1957 году. Там они встре-

23. Богданов А. А. Красная звезда: Утопия. СПб.: Товарищество художественной печати, 1908.

24. Бритиков А. Ф. Отечественная научно-фантастическая литература (1917–1991 годы). Кн. 1: Научная фантастика — особый род искусства. 2-е изд. СПб.: Борей-арт, 2005. С. 51.

25. См., напр.: Богданов А. А. Красная звезда: Роман-утопия. Л.; М.: Книга, 1925.

26. Жуков И. Н. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан. Журнал юных пионеров. 1923. № 3. С. 25–28; № 4. С. 20–24; 1924. № 1. С. 19–22; № 3. С. 11–14.

27. Он же. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков...

чают другой пионерский отряд (звено «Вечный костер»), который рассказывает им, что они оказались в будущем, где уже одержана победа революции в мировом масштабе. Гостей из прошлого знакомят с устройством нового мира, берут их в качестве гостей на общеуральский пионерский слет, где делегация из Бразилии приглашает их совершить дружественный визит. Пионеры звена «Красная звезда» принимают приглашение и обсуждают маршрут путешествия. В этот момент один из пионеров, Сережа Ступин, просыпается — оказывается, все произошедшее с ними было только сном.

Разумеется, дата 1957 год взята не случайно. Это год сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции. Подобный горизонт в начале 1920-х годов кажется сторонникам построения коммунистической утопии достаточно отдаленным. Нужно помнить, что все еще в ходу теория перманентной революции, которая будет официально осуждена на пленумах ЦК только в резолюции от 17 января 1925 года. Кажется, вполне можно причислить автора «Путешествия...» к ее сторонникам. Пионер из будущего Ялок Ворубас²⁸ рассказывает о том, как «пламя революции перекинулось в Германию, Бельгию, Францию, Италию, Англию, Америку»²⁹ (то есть революция последовательно распространяется от границ СССР). Более того, в 1929 году, например, «белорусские пионеры... доставили в осажденный фашистскими войсками Париж весьма важные документы и радиошифр»³⁰.

Что же показывают пионерам звена «Красная звезда» в будущем, в счастливом 1957 году? Прежде всего читателя 1920-х годов, вероятно, привлекали необычные и яркие технические изобретения, которые станут обыденностью в будущем. Но попытаемся сосредоточиться не на описании техники грядущего, а на описании образа жизни и особенностей людей общества 1957 года, на том, в чем они были схожи и различны с людьми «настоящего». Что, например, можно сказать о пионерском быте? Как «новый быт», реализовавшись в будущем, повлиял на жизнь? Встретив одного из сверстников образца 1957 года, гости из прошлого видят в его облике только одну принципиально отличную от их соб-

28. В повести имена многих пионеров будущего представляют собой написанные задом наперед имена похожих на них пионеров из 1920-х годов. Так, Ялок Варубас — Коля Сабуров, Нипутс Ажерес — Сережа Ступин. Город Уфа превращается в город Афу. Шоколад становится таинственным напитком далекошем.

29. *Он же*. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан... 1923. № 4. С. 22.

30. Там же. С. 23.

ственного облика черту: его одежда излучает «голубоватый свет». В остальном вроде бы нет отличий: «у него, как и у них, на шее был красный пионерский платок, рубашка, трусики и заспинный мешок»³¹. Последнее вообще — типичный элемент пионерского быта того времени и упоминается в тексте чуть ли не с той же частотностью, как «пионерский платок».

Позднее, правда, различия становятся более заметными³². Постепенно гости из прошлого понимают, что «„светляки“ были сделаны точно из другого теста». Главное их отличие — лучшая организованность и согласованность действий:

Это было видно по всему, и по тому, как они быстро и деловито все делали, и по тому, как они быстро и деловито построились, когда минут через 10 прозвучал свисток вожатого³³.

Отличались они и лучшим физическим развитием. Когда все вместе пионеры отправляются делать утренние гимнастические упражнения и бегут купаться в речке, это становится очевидным:

...наши ребята опять убедились в превосходстве и в этом своих новых знакомых: среди «светляков» не было ни одного сутулого, горбатого, узкогрудого, а среди лысогорцев такие были. <...> Потом ребята узнали, что не только их новые знакомые, но и все ребята, каких им только ни приходилось встречать, все они были такие же крепкие, здоровые и сильные³⁴.

Нормальной физической развитости людей будущего вообще уделяется постоянное внимание. Так, оказавшись в городе, пионеры вновь обращают внимание на то, что «не было также грязно и бедно одетых», что «не было бледных, изможденных, сутулых и сторбленных фигур»³⁵. Кажется очевидным, что внимание к подобным деталям лишний раз подтверждает массовое присутствие

31. Там же. С. 21.

32. Характерно, что неоднократно подчеркивается «свет», который исходит от их одежды, подробно описывается «радиосвет», который они используют. Более того, они и называются «светлые мальчики», «светлые», «светляки» и т. п. Возникает некоторое противопоставление старых, «темных» пионеров более совершенным — «светлым».

33. *Он же*. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан... 1924. № 1. С. 19.

34. Там же. С. 20.

35. *Он же*. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков... С. 64.

изможденных и нищих людей на улицах городов Советской России после Гражданской войны.

Но ключевые отличия между пионерами прошлого и будущего все же вовсе не физические. Характерны слова вожатого «красных звезд» Сережи Ступина, которые он произносит на пионерском съезде в городе Афу: «Мы очень хотим быть такими же, как вы, так же работать настойчиво, дружно и энергично»³⁶. Фактически в его уста вложены главные коллективистские ориентиры, за которые Жуков так ратовал в своей работе с молодежью в 1920-е годы.

Нельзя не упомянуть и о том, что пионеры прошлого еще не полностью избавились от «суеверий и религиозных предрассудков». Так, Грише «бабушка задурила голову всякими вздорными рассказами о призраках»³⁷, а отдельная глава «Долой поповские имена» посвящена тому, что пионеры принимают решения поменять свои старорежимные имена на более современные (Октябрь, Красарм, Ревмир, Спартак, Владлен, Юль). Сюжет вполне типичный для 1920-х годов, когда активно пропагандировались «красные крестины» и антирелигиозная политика постепенно набирала обороты.

В то же время сама структура пионерской жизни будущего остается у Жукова неизменной — это походы, слеты, вожатый, который должен пользоваться непререкаемым авторитетом. Остаются неизменными и многие бытовые элементы пионерской жизни: использование свиста, построение, даже наличие кличек (Профессор — у одного из пионеров 1957 года). Отдельную роль играет хоровое пение. И пионеры будущего, и пионеры прошлого все время поют. Гостей из 1923/1924 года, как свидетелей эпохи напряженной революционной борьбы, даже специально просят исполнить «Интернационал». Есть упоминание и о том, как пионеры поют «Картошку», общеизвестную в 1920-е годы скаутскую песню, перенятую пионерами³⁸.

Другое дело, что масштаб задач, стоящий перед пионерами, качественно меняется. Если в 1923–1924 годах пионеры отправляются по просьбе лесопильного завода обследовать Кайдаловский лес, чтобы установить количество древесных пород и характер при-

36. *Он же*. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан... 1924. № 3. С. 14.

37. *Он же*. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан... 1923. № 4. С. 20.

38. *Он же*. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан... 1923. № 3. С. 26.

существующих там вредителей древесины, то в 1957 году пионеры готовятся отправиться в экспедицию в Африку, где будут соревноваться за призы (эскадра подводных лодок в 200 штук, флотилия радиолетов в 150 штук, отряд автомобилей в 250 штук)³⁹. Соревновательный элемент играет немаловажную роль у Жукова. Выступая активным пропагандистом соревнований между школьниками, он показывает, как пионеры прошлого начинают подтягиваться, чтобы не ударить в грязь лицом перед своими потомками. Убежденность в том, что «групповые соревнования создают заинтересованность всей группы в работе и успеваемости каждого учащегося этой группы и заинтересованность каждого в успешной работе всей группы»⁴⁰, тоже кажется не его исключительно личным мнением, а особенностью мышления многих «активистов» эпохи 1920-х годов. При этом соревнования пока еще не вышли на общегосударственный уровень, еще не испытали мощного влияния бюрократизации. Пока еще в целом добровольные пионерские отряды вступают в соревнования друг с другом, часто пишут письма в пионерские журналы («Барабан», позднее — «Пионер» и проч.), пытаются найти себе соперника. Только в 1929 году, с началом первой пятилетки, уже на другом уровне — в газете «Правда» — будет опубликован «Договор о социалистическом соревновании обрубщиков трубного цеха завода „Красный выборжец“», который положит начало приданию принципиально нового статуса подобным соревнованиям⁴¹.

Характерно, как Жуков решает проблему взаимоотношения пионеров с семьей. В начале 1920-х годов в просоветски настроенных группах вопрос о взаимоотношениях между пионерами и семьей, как и о форме самой семьи, еще не решен однозначно. Еще продолжает существовать теория «стакана воды»⁴², а образы пионеров, противостоящих необразованным и даже преступным родителям, останутся актуальными в пионерской литературе и в более позд-

39. *Он же*. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков... С. 58.

40. РГАЛИ. Ф. 2042. Оп. 1. Ед. хр. 59 м/ф.

41. Конечно, уже в 1923–1924 годах в Советской России имеет место бюрократизация подобных соревнований. Так, производственные совещания на заводах носят в значительной степени именно такой характер. Но все же общая атмосфера эпохи пока совсем иная — и действительно существующая низовая инициатива (в первую очередь, разумеется, «активистов») играет немалую роль.

42. Так, уже в 1927 году Анатолий Луначарский в книге «О быте» все еще вынужден противостоять этой теории сексуальных взаимоотношений.

нее время⁴³. Что касается пионеров 1923/1924 года, то об их родителях упоминаний практически не встречается. Ни о каких переживаниях от расставания с ними, естественно, речь не идет. Модель взаимоотношений между детьми и родителями у Жукова очень напоминает модель, описанную в «Красной звезде» Богданова⁴⁴: дети живут отдельно от родителей в «трудовой коммуне — лагере на склоне гор»⁴⁵, хотя и могут в любое время посещать друг друга. Знакомясь с мамой Ажереса, Сережа замечает, как она похожа на его собственную маму («только лицо у мамы было всегда усталое, озабоченное»⁴⁶). Но это не проявление тоски о родителях — лишь демонстрация того, что в будущем обитают точно такие же люди, как и в прошлом, только более совершенные и счастливые.

В то же время к 1957 году происходит явная глобализация. Перемещения по планете легки и удобны (14-часовой перелет через Атлантический океан) — пионеры с легкостью принимают решение лететь в Бразилию или готовятся к походу в Африку. Никакой очевидной границы в мире будущего нет. И это всячески подчеркивается. При этом, с одной стороны, автор говорит о существовании Всемирного Совета Социалистических Республик⁴⁷, с другой — есть и отдельные «национальные» государственные образования (например, Бразильская советская социалистическая республика). Но особенно характерными кажутся элементы, отражающие развитие политической культуры, например описание всеуральского слета пионеров, который прерывается то «бурей аплодисментов», то «грохотом аплодисментов». Можно сказать, что это отражает уже формирующуюся модель поведения участников советских съездов самого разного характера.

«Если государственное, то немножечко и мое...»

О биографии Александра Светова известно меньше, чем о жизни Иннокентия Жукова. Его документы не сохранились ни в РГАСПИ (где хранится фонд «Молодой гвардии», печатавшей его книги), ни в РГАЛИ (где хранится фонд «Детгиза», в котором он также из-

43. Речь идет не только о «канонизации» Павлика Морозова, которая произойдет позднее, но и о целом пласте литературных и публицистических текстов, в которых дети противостоят родителям.

44. Богданов А. А. Красная звезда: утопия. С. 65–70.

45. Жуков И. Н. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков... С. 85.

46. Там же.

47. Там же. С. 71.

давался). Не удалось обнаружить и специально посвященных ему работ. Только небольшая статья в энциклопедии, посвященной истории фантастики⁴⁸. Впрочем, и роль у Светова была иная, чем у Жукова. Вторым пытался участвовать в создании и организации только еще формирующейся системы воспитания детей в Советской России, писал о том, как, по его мнению, будет выглядеть мир будущего, о котором он грезил еще до появления советской власти. Первый изначально находился в условиях, где проект построения коммунизма отчетливо делегировался властью сверху, а лояльные «советские писатели» были в той или иной мере обречены внимательно следить за колебаниями «линии партии». И Светов писал свои книги вполне в духе времени. В начале 1950-х годов он следовал за еще доминировавшей тогда фантастикой ближнего прицела⁴⁹. На протяжении 1950–1960-х годов написал несколько книг, посвященных популяризации спорта среди детей и подростков⁵⁰.

Характерно, что даже в книгах Светова о здоровье и спорте, написанных на рубеже 1950-х и 1960-х годов, возникают образы будущего и того, как будет выглядеть жизнь в «коммунистическом обществе». Так, автор уверен, что в будущем люди будут «сильными, красивыми, стройными», что у человека

... будет больше свободного времени. Ведь для того, чтобы создать все необходимое для жизни, достаточно будет работать пять или даже четыре часа в день. Остальное время люди посвятят наукам, искусству, спорту. Они научатся лучше понимать и любить музыку, живопись⁵¹.

Говоря об уходе от сталинской эпохи, стоит помнить, что он был постепенным, и разные авторы видят начало эпохи «шестидесятников» в разное время. Здесь можно назвать и XX съезд в 1956 году, и момент смерти Сталина в 1953 году. А Петр Вайль и Александр Генис говорят о XXII съезде и принятии III Программы КПСС как о ключевой точке⁵². Если брать развитие фантастической литера-

48. Светов, Александр Абрамович // Энциклопедия фантастики: Кто есть кто / Под ред. Вл. Гакова. Минск: Галаксиас, 1995. URL: <http://scifi.spb.ru/authors/s/svetov.a/svetov.htm>.

49. См., напр.: Светов А. А. Тайна неслышимых звуков // Здоровье. 1956. № 12. С. 21–23.

50. Полную библиографию его работ см.: Светов Александр Абрамович // Библиографии советской фантастики. URL: <http://bibliography.narod.ru/Svetov.htm>.

51. Там же. С. 71–72.

52. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ, 2013.

туры (в рамки которой укладывается книга Светова), то можно (вслед за Всеволодом Ревичем) провести грань и по 1957 году. Это год выхода журнальной версии романа Ивана Ефремова «Туманность Андромеды», который стал своеобразным символом ухода от господствовавшей в сталинскую эпоху «фантастики ближнего прицела». По некоторой инерции «книга незамедлительно подверглась нападкам»⁵³, однако нападки эти носили не всеобъемлющий характер. Характерно, что все в том же 1957 году выходит и книга в жанре детской фантастики, обращающаяся к картине утопического будущего, — «33 марта. 2005 год» Виталия Мелентьева⁵⁴. В сочетании с тем, что действие повести Жукова также происходит в 1957 году, это кажется во многом символическим совпадением. Книга, которую вполне можно назвать пионерской утопией, появляется в тот же год, когда предшествовавшая пионерская утопия должна была воплотиться в жизнь.

После «разоблачения культа личности» страна остро нуждалась в новых ясных ориентирах будущей жизни, которых в «фантастике ближнего прицела», естественно, не могло быть. Разумеется, и в сталинское время курс на построение коммунизма оставался важнейшей частью государственной идеологии, но до некоторой степени, кажется, была снижена острота общественных ожиданий в этой сфере. В условиях же новой эпохи образ «светлого будущего» явно нуждался в более отчетливой формулировке. Причем вряд ли стоит говорить о том, что знаменитая III Программа, принятая на XXII съезде КПСС в 1961 году и предвещавшая построение коммунизма «в основном» в 20-летний срок, была ключевой причиной интереса к художественному осмыслению образа будущего совершенного общества. Само оттепельное общество, видимо, активно нуждалось в подобном ориентире — программа и последующие действия по популяризации ее положений окончательно легализовали в СССР подобные описания «светлого будущего» и задали им определенные рамки. В итоге «возникал определенный симбиоз, в котором текст программы партии, с одной стороны, ограничивал рамки официально разрешенной фантазии, а с другой — в этих границах предоставлял готовый материал, из которого можно было конструировать образы будущего»⁵⁵.

53. Ревич В. Перекресток утопий. Судьбы фантастики на фоне судеб страны. М.: ИВ РАН, 1998. С. 170.

54. Мелентьев В. Г. 33 марта. 2005 год.

55. Фокин А. А. Прошлое, настоящее и будущее как элемент советской действительности в 1960–1970-х гг. // Будущее как сюжет. Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2014. С. 200.

Впрочем, вряд ли стоит говорить о Программе партии как о некоем неожиданном варианте интерпретации «светлого будущего» — уместнее рассматривать ее как форму обобщения тех представлений о коммунизме, что и так существовали в среде элиты. История публикации повести «Веточкины путешествуют в будущее» кажется здесь показательной.

Дело в том, что первые фрагменты этого текста напечатали сначала в 1958 году в журнале «Костер»⁵⁶, а затем, в 1960 году, в журнале «Юный техник»⁵⁷, то есть они были опубликованы до принятия III Программы партии в 1961 году. А вот книга была издана только в 1963 году⁵⁸, уже после XXII съезда КПСС. Фрагменты текста, которые были опубликованы в журналах, существенно не были изменены; за исключением мелких нюансов, описание мира будущего осталось ровно тем же, что и прежде.

Интересно, что в повести точный год «прибытия» пионеров в будущее обозначен Световым довольно расплывчато — писатель избегает точных временных ориентиров. С одной стороны, один из героев хотел бы очутиться именно в 2000 году — «при полном коммунизме». Но, с другой стороны, указывается, что одно из мест действия, город Трех Солнц, был основан в 2000 году; присутствует упоминание о писателях, которые родились «в последних десятилетиях двадцатого века» и успели написать произведения, которые изучают школьники будущего; есть термоядерная станция столетия Октября. Выходит, что путешественники во времени оказались уже в XXI столетии, и даже не в самом его начале.

Общая канва сюжета повести такова. Два брата-пионера (Ваня и Гоша) встречаются по дороге в школу волшебника, который отправляет их в будущее. Там герои идут в свою школу, знакомятся с учениками (некоторые невероятно похожи на бывших одноклассников) и узнают, как теперь выглядит учебная жизнь. Потом — полет в целях обучения в пустыню Каракумы. Затем братья посещают изменившийся город, в том числе магазин, музей, стадион. Там они попадают в различные приключения. Наконец, Гоша, выкрыв у врача специальную таблетку, приобретает невероятные математические способности, но одновременно становится очень рассеянным и из-за болезненного состояния случайно начинает

56. Светов А. А. Веточкины путешествуют в будущее // Костер. 1958. № 4. С. 40–42; № 5. С. 38–40.

57. Он же. Веточкины путешествуют в будущее // Юный техник. 1960. № 9. С. 54–57; № 10. С. 70–72; № 11. С. 55–59.

58. Он же. Веточкины путешествуют в будущее. М.: ЦК ВЛКСМ; Молодая гвардия, 1963.

путешествовать по планете. В конце концов он попадает в аварию над пустыней (лишаясь сразу после этого чудесных математических способностей) и чуть не гибнет вместе с «китайчком Васей». Уже в пустыне их находят и спасают от гибели. Затем братья произносят волшебные слова и возвращаются домой, в прошлое.

Даже такое беглое описание позволяет понять, насколько изменилась роль пионера. Если у Жукова пионеры самостоятельно пытаются отправиться в неосвоенную Африку, то теперь Гоша, все время нарушающий правила, сам нуждается в спасении. Хотя герои-дети и кажутся довольно самостоятельными, они регулярно прибегают к помощи взрослых. Никакого целостного пионерского отряда в сюжете повести нет. Вся жизнь детей связана именно со школьной системой⁵⁹. Если у Жукова школа практически не упоминается, так что трудно понять, каково ее место в будущем мире (в начале 1920-х годов об этом еще идут бурные споры), то теперь все выстроено вокруг нее — именно туда отправляются братья, как только оказываются в будущем. Когда младший Гоша предполагает, что «может быть, и вообще-то теперь без школ обходятся?», старший Ваня безапелляционно заявляет, что «не может этого быть». Школьные оценки становятся важной темой в разговорах героев. В фрагментах повести, опубликованных в «Юном технике», есть исчезнувший в более поздней редакции эпизод, где школьник будущего Толя Бабакин, удивляясь необразованности Гоши Веточкина, сначала говорит: «Будь моя воля, я бы тебе двойку поставил». А вскоре даже решает: «Если бы я был учителем, то поставил бы тебе не двойку, а единицу»⁶⁰. При этом даже волшебник Сергей Иванович в ответ на просьбу Гоши переделать в дневнике двойку на пятерку признается: «Такие чудеса мне не подвластны»⁶¹. Роль школы, кажется, еще более усиливается тем, что дети будущего, как и в книге Жукова, живут отдельно от родителей⁶². Единственным устойчивым маркером свя-

59. Правда, стоит отметить, что школа будущего у Светова — это школа явно «политехническая»: у нее есть учебно-производственные цехи на заводе, где из школьников готовят «сборщиков жилых домов». Также возможна работа школьников в лабораториях и в сельском хозяйстве.

60. *Он же*. Веточкины путешествуют в будущее // Юный техник. 1960. № 10. С. 70–71.

61. Здесь и далее цит. по: *Он же*. Веточкины путешествуют в будущее // Большая бесплатная библиотека. URL: <http://tululu.org/b40427>.

62. «— Разве ты не в интернате живешь?

— В каком интернате?

— В школьном. Домой мы только в гости ходим... Странный ты какой-то...» (Там же).

зи с пионерской организацией служит, скорее, часто повторяемое обещание: «Честное пионерское!»

Характерны и изменения в гардеробе: вместо «серой, топорщащейся гимнастерки» совсем иная форма одежды. На детях будущего абсолютно одинаковая, но вовсе не пионерская одежда (видимо, школьная форма, пионерские галстуки при этом не упоминаются): «Мальчики были одеты в красивые светло-синие комбинезоны и белые рубашки, на девочках были голубые платья». Кроме того, вместо вещмешков все дети становятся обладателями портфелей. Взрослые также одеваются, кажется, почти одинаково:

... женщины одеты в простые, но красивые платья светлых тонов, а мужчины — в легкие и очень удобные костюмы, похожие на спортивные. Куда девались неуклюжие, сковывающие движения пиджаки? А галстуки, шляпы? Да, да. Ни шляп, ни шапок, ни кепок никто не носил.

Полностью исчезают не только хоровое пение, но и сами пионерские песни. Роль музыки полностью изменилась. Она может быть высокого или низкого качества, но дети ее слушают (на концерте в парке или по радио), а не исполняют. Есть даже эпизод с характерным «экспериментом», который проводит новый друг Веточкиных Толя Бабакин: он ставит растениям слушать «плохую» музыку времен XX века⁶³. На вопрос возмущенного Вани Веточкина о том, где он достал эту «дрянь», Бабакин отвечает, что ему удалось отыскать старую патефонную пластинку: «конечно, и тогда была хорошая музыка», а «под такую музыку, говорят, веселились молодые люди». Ваня уточняет: «отсталые молодые люди... стилиги». Таким образом, текст Светова косвенно подтверждает, что стилиги для пионера-школьника начала 1960-х годов вполне привычная и понятная категория. Более того, содержится даже намек на «неправильные» музыкальные пристрастия Гоши Веточкина:

Музыку братья любили по-разному. Ване нравились произведения серьезные — Чайковского, Грига, Моцарта. Веточкин-старший и сам учился играть на скрипке. Гоша, услышав серьезную музыку по радио, пожимая плечами, говорил: «Завели симфонию! Сыграли бы что-нибудь веселенькое. На саксофоне». Он не захотел учиться музыке, но очень любил эстрадные концерты.

63. «Какие-то картавые возгласы, завывания, визг, оглушительные удары барабана терзали слух. Веточкин не выдержал и заткнул уши».

Важно отметить ту роль, которую в развитии сюжета играет Гоша Веточкин. Младший брат, хотя и является положительным персонажем, все время совершает неправильные поступки: то крадет у врача пилюлю, то наедается «стимулятора роста», то пытается использовать на уроке английского языка аппарат для автоматического перевода, то переедает сладостей в магазине. Важна эта «девиантная» роль Гоши еще и потому, что позволяет увидеть принципиальное отличие людей будущего в плане этического совершенства. Так, они не понимают, что значит «ездить зайцем» (не зная денег вообще), не хотят брать в магазине больше продуктов, чем им необходимо⁶⁴. Гоша же, даже пытаясь сделать что-то хорошее, часто демонстрирует ту этическую пропасть, которая разделяет его и людей будущего. Когда он с благими намерениями пишет табличку: «Ломать деревья, рвать цветы и топтать газоны воспрещается» (вполне обычный для его эпохи запрет), он видит, что люди будущего просто не видят смысла в подобной надписи. Неприспособленность Гоши к жизни в счастливом будущем может даже вызвать ассоциации с конфликтом между людьми будущего и рабочим Присыпкиным в «Клопе» Владимира Маяковского. Разумеется, Гоша, в отличие от героя Маяковского, несравнимо менее испорчен и искренне стремится к идеалам общества будущего. Но параллель все же можно провести. Даже музыкальные пристрастия двух путешественников во времени косвенно перекликаются: Присыпкин интересуется фокстротом, а Гоша предпочитает «что-нибудь веселенькое, на саксофоне». К тому же прибывает Гоша в будущее, как и главный герой «Клопа», вместе с насекомым. Только не с паразитическим и отталкивающим клопом, а с трудолюбивой пчелой. Во время визита братьев Веточкиных в музей, где представлены канувшие в лету явления прошлого (водка, папиросы «Казбек», рогатка, шпартгалки), Гоша узнает, что на планете случайно уничтожили всех пчел. Тогда он торжественно передает спичечную коробку с сидящей там пчелой, которую он взял с собой из прошлого. Это приносит школьнику славу мирового масштаба. К Гоше возникает невероятное общественное внимание, появляются «журналисты, фоторепортеры, радиокомментаторы». Слава явно нравится младше-

64. Можно сравнить с ситуацией в «Путешествии звена „Красная звезда“ в страну чудес», где существует все же возможность воровства (собаки). Предполагают, что это мог совершить житель территорий, не так давно перешедших к прогрессивному строю, где люди еще страдают от старых пороков.

му Веточкину. Более того, с помощью специального устройства, подаренного ему в Академии наук, он пытается помочь Ване победить в спортивных состязаниях, чтобы обеспечить общественное внимание и к персоне брата.

Наконец, именно через действия Гоши читатель узнает о потребительских слабостях гостей из прошлого. Проявляются они прежде всего в неумном стремлении лакомиться сладостями:

Гоша любил пробовать все, начиная от варенья и кончая уксусом и перцем. Дома его так и называли: «наш дегустатор».

В итоге в магазине будущего, где все можно брать бесплатно, Гоша объедается сладостей, у него начинает болеть живот и врач в медпункте дает ему касторки⁶⁵. Впрочем, даже исконный обитатель будущего Толя Бабакин не чужд лакомствам: сидя за пультом управления ракетоплана, он «с наслаждением облизывал эскимо». Сам ассортимент сладостей существенно расширяется в повести Светова по сравнению с упомянутым у Жукова. К тому же теперь лакомства не овеяны таинственностью (как далокош для пионеров звена «Красная звезда»). Это что-то, что потенциальный читатель должен любить и что должно быть ему хорошо знакомо из опыта бытовой жизни. Наряду с эскимо упоминаются халва, шоколадные конфеты, сливочное мороженое, вода с сиропом, торты и пирожные с кремом, разнообразное варенье, шоколадки.

В некотором смысле возникает конфликт между устремлениями Гоши Веточкина в сфере потребления и тем обществом будущего, в котором он оказался. Можно сказать, что младший Веточкин часто выступает носителем «потребительского» варианта восприятия коммунизма⁶⁶, распространенного в советском обществе. Окружающие же постепенно прививают ему более возвышенные коммунистические идеалы и принципы, «учат» коммунизму. Характерен один из разговоров между братьями Веточкиными, когда Гоша заявляет:

Мы же при коммунизме будем жить! Так? Все, что захочешь, даром получишь. Захотелось тебе, например, пирожков с вареньем

65. Невольно возникает ассоциация с «коротышками» из книг Николая Носова. Баловство и неумеренность Гоши, как и его тяга к славе, удивительно напоминают характеры Незнайки и Пончика.

66. Об этом см.: Фокин А. А. «Потребительский вариант» восприятия коммунизма советским населением на рубеже 50–60-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 11. С. 34–41.

ем — пожалуйста. Кнопку нажми: вжик! Только рот пошире открывай. А чтоб пирожки глотать, никакой науки не надо.

В ответ Ваня называет брата несознательным существом, амёбой и поясняет:

Самое интересное — это все самому строить! Своими руками. А ты на готовеньком хочешь. И потом учти, в будущем люди тоже будут трудиться.

Важно, что по сравнению с повестью Жукова коренным образом меняется та коллективная общность, перед которой должны чувствовать свою ответственность герои. В «Путешествии звена „Красная звезда“ в страну чудес» это звено, пионерская организация. А в повести Светова это в первую очередь семейная общность. Солидарность Веточкиных носит отчетливо семейный характер: «Что о нас подумают? Скажут: хвастуны и обманщики эти Веточкины». Или даже: «Я стыжусь даже называться твоим братом... А ты должен извиниться перед ним». Правда, никакого серьезного наказания в мире будущего путешественникам во времени, кажется, не грозит. Обитатели XXI века даже не знают, что значит слово «штраф»: «Оно ушло из нашей жизни так же, как многие другие устаревшие слова, распространенные у людей второго тысячелетия». Стоит отметить и ответ, который Веточкины получают от обитателей будущего на вопрос о том, что делают с людьми, которые отказываются работать:

Разве человек может обойтись без работы? Труд нужен каждому, как воздух, как вода и пища. А если среди нас и появился бы такой бездельник, которому нравится сидеть сложа руки, то мы немедленно направили бы его к врачу. Доктор проверит его умственные способности и назначит лечение.

Совсем по-другому звучит ответ на схожий вопрос в «Путешествии...»:

Ничего не могут получить, белоручки, лодыри, лежебоки. Да их теперь, впрочем, и нет. Коммунистическое воспитание с детства приучило людей к труду⁶⁷.

67. Жуков И. Н. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков... С. 72.

В разнице этих ответов можно увидеть как смягчение нравов, произошедшее за эти годы, так и предпосылки к рождению того, что позднее назовут «карательной медициной».

Существенное внимание в книге Светова уделено вопросам переустройства мира и экологическим изменениям. Трудно даже перечислить все глобальные климатические и инженерные проекты, которые осуществлены в мире будущего: улучшен климат в полярных и умеренных широтах земного шара; Берингов пролив перегородили огромной плотиной с целой системой мощных насосов; осваиваются Каракумы; безлюдные тундры Канады и Аляски превратились в луга и пастбища⁶⁸. Без сомнения, это отчетливо отражает смелые (и безрассудные) проекты такого рода, возникавшие в СССР тех лет. Впрочем, по косвенным признакам можно заметить постепенное формирование более осторожного экологического сознания у Светова. Так, при журнальной публикации отрывков повести в 1958 году есть упоминание о том, что в будущем истребили не только всех скорпионов, тарантулов, саранчу, но и волков. В издании 1963 года автор все же не решился избавиться от животного, занимающего столь важную экологическую нишу.

Характерны и изменения, связанные с санитарным состоянием мира: если у Жукова пионеры будущего борются со вшами у собаки Шарика, то в будущем Светова о вшах уже речи нет — сообщается, что комнатная муха полностью истреблена, так же как скорпионы и пауки. Зато неизменным отличием человека будущего от человека прошлого остается его физическое совершенство. Теперь, правда, физическое состояние современных автору людей не описываются с тем драматизмом, как у Жукова, но их отставание от обитателей будущего очевидно. Так, щуплый и более слабый, как показалось Гоше, одноклассник легко одерживает над ним верх благодаря умению борца, а на улицах не встречается «ни одного седого или лысого»⁶⁹.

Что касается политического строя на планете, то у Светова он описан так же туманно, как и у Жукова. Есть некое «Всемирное сотрудничество наций», но существуют и отдельные государственные образования, такие как Социалистические Штаты Америки, Союз Советских Коммунистических Республик. Любопытен небольшой

68. В повести Жукова тоже упоминаются проекты по взаимодействию с природой, но они все же носят более локальный характер и в большей степени связаны со строительством гидроэлектростанций, динамо-машин и т. п.

69. Срок жизни, естественно, теперь тоже изменился — вырос до 200 лет.

эпизод, в котором герои говорят о проблеме государственной собственности. В самом конце повести Гоша мечтает о том, кем станет, когда вырастет. Прежде всего, он представляет, что будет рабочим на фабрике, где производят «разные вкусные вещи» (что само по себе выглядит симптоматично). И вот тогда-то происходит его дискуссия с рассудительным Ваней Веточкиным:

- Я сделаю столько всего, что хватит угостить всех ребят с нашей улицы. Пусть приходят и едят, сколько хотят.
- Как же ты будешь всех угощать, если это не твое, а государственное?
- Ну и что же такого? Если государственное, то немножко и мое...

На этом «тезисе» дискуссия на тему права собственности на производимый продукт обрывается.

В этом коротком эпизоде (одном из последних в книге) хорошо заметен тот наиболее фундаментальный сдвиг в восприятии коммунистического будущего, который ощутимо проявляется в повести эпохи оттепели, по сравнению с книгой 1920-х годов. И это, вероятно, не «уход» от пионерской организации в сторону школы (который понятен с точки зрения генезиса этих структур) и даже не усиление дидактического компонента в отношениях старших и младших (который стал доминирующим в советском обществе еще в сталинскую эпоху). Ключевым кажется появление того, что в книге Жукова отсутствовало практически полностью, — отчетливой демонстрации героями собственной индивидуальности (хотя коллективистские идеалы и продолжают оставаться важной чертой описания «светлого будущего»). Индивидуализм этот совсем не всегда негативно оценивается автором повести. Так, есть эпизод обмена вещами между Малышком и Гошей (электрический фонарик на электронную машинку), и этот обмен воспринимается как норма (другой вопрос — как Гоша использует новую вещь). Возможно ли представить нечто подобное у Жукова? Вряд ли. Есть в повести Светова и радость Гоши от обретения личной популярности и внимания окружающих, его стремление обеспечить такую же славу брату. Это совсем не то же самое, что триумфальная встреча пионерского звена в городе Афу. У Жукова героем повести выступает фактически все звено целиком, как единое целое. У Светова ситуация кардинально меняется — братья явно отдельные персонажи, со своими интересами и пристрастиями. И, несмотря на то что слово «эгоист» в «Веточкиных» встреча-

ется десяток раз, коллективистские идеалы теперь явно не столь радикально выражены, как в эпоху 1920-х годов. Скорее, наоборот: «эгоизм» осуждается, но сама идея автономности пионеров от коллектива уже не подвергается сомнению. Речь идет о взаимодействии отдельных героев (Гоша Веточкин, Ваня Веточкин, Толя Бабакин и проч.), а коллективные акторы (такие, как выступающее почти всегда в единодушном порыве «звено» у Жукова) отсутствуют. Кажется, после десятилетий сталинской эпохи «пионерская утопия» уходит от радикального коллективизма и в ней появляются отчетливые индивидуалистические ноты.

Post scriptum

В эпоху оттепели появляются и другие произведения, которые условно можно назвать «пионерскими утопиями». Так, в 1961 году вышла повесть автора «Королевства кривых зеркал» Виталия Губарева — «Путешествие на Утреннюю Звезду»⁷⁰. В этой книге дети при помощи волшебника попадают на отдаленную планету, где встречаются с людьми, уже давно достигшими «Эры великой дружбы» и живущими по принципу «Кто не работает — тот не ест». До этого, в 1957 году, была издана повесть «33 марта. 2005 год»⁷¹ Виталия Мелентьева, герой которой, пионер Вася Голубев, замерзнув в леднике в 1955 году, очнулся уже в 2005 году. Эта книга послужила началом целой трилогии о приключениях Юры Бойцова и Васи Голубева: в 1966 году выходит повесть «Голубые люди Розовой земли»⁷², а в 1970 году — «Черный свет»⁷³. В этих книгах герои уже не путешествуют во времени, а встречаются с инопланетянами, опережающими землян в своем развитии⁷⁴.

Характерно, что во всех этих повестях собственно «пионерская» тема находится на втором плане — только эпизодиче-

70. Губарев В. Г. Указ. соч.

71. Мелентьев В. Г. 33 марта. 2005 год.

72. Он же. Голубые люди Розовой земли.

73. Он же. Черный свет.

74. Последняя книга трилогии была напечатана, без сомнения, уже за хронологическими рамками эпохи оттепели. Более того, именно в этой книге трилогии герои уже не встречаются с высокоразвитыми жителями коммунистического, справедливо устроенного общества — они лишь слушают записанный рассказ о приключениях одного из них. По большей части книга содержит описание общения с инопланетянином, принадлежащим хотя и к технически развитой, но явно не коммунистической цивилизации. Тем не менее кажется возможным рассматривать книгу в контексте двух предыдущих частей трилогии Мелентьева.

ски встречаются упоминания о пионерских лагерях, «Пионерской правде» и о честном пионерском слове. А связь со школой и в большей степени с семьей подчеркивается довольно часто. Например, в «33 марта. 2005 год» главный герой Вася Голубев периодически скучает по родителям и даже плачет, вспоминая маму. Характерно, что и в будущем он живет именно в домашней атмосфере — в семье своего бывшего (теперь уже состарившегося) ровесника⁷⁵. При этом для героев книг послушание взрослым остается нормой — чем-то само собой разумеющимся. Правда, нарушают они эту норму с завидной регулярностью. И, как оказывается, не только они, но и дети общества будущего: Юра Бойцов в «Голубых людях Розовой земли» сбегает из дома и именно благодаря этому сталкивается с инопланетной экспедицией — ее члены, тоже дети, нарушив запрет собственных взрослых, приземляются на Землю и берут Юру с собой в дальний полет. И это несмотря на высокую сознательность детей Розовой планеты. В итоге, правда, по приказу из центра земного мальчика возвращают домой.

Разумеется, в мире будущего, изображенном в названных выше повестях, можно найти множество самых разных деталей, отсылающих к повседневным практикам времен написания книг. Так, размороженный в 2005 году Вася Голубев вынужден заполнять анкету, указывая в ней в том числе свою национальность. При этом «регистраторша в белом халате» ведет себя довольно вызывающе. Она «сердито посмотрела» на собравшихся на консилиум в связи с чудесным оживлением героя ученых-врачей, «точно они мешали ей работать». А когда столкнулась с проблемой заполнения анкеты (поскольку Вася, хотя и родился в 1955 году, считал, что ему только 13 лет), и вовсе рассердилась: «Она думала не о Васиной судьбе, а о правильном ответе на анкетный вопрос»⁷⁶. Любопытно и то, что в «33 марта. 2005 год» есть упоминания о существовании в будущем моды и модников. Упоминаются они хотя и с некоторым пренебрежением, но, кажется, не осуждаются. Так, «у иных модников одежда была отделана цветной светящейся тканью, которая мягко и загадочно мерцала в сумерках». А при трансляции событий с Луны гость из прошлого видит, что один из космонавтов появляется в розовом ска-

75. Внучка последнего тоже обитает вовсе не в интернате или доме детей, а в отдельной комнате в квартире собственной семьи. Разве что на каникулы она может отправиться в пионерский лагерь в Индонезию.

76. Здесь и далее цит. по: *Мелентьев В. Г.* 33 марта. 2005 год // Большая бесплатная библиотека. URL: <http://tululu.org/b13047>.

фандре — «любители помодничать и позадаваться пробираются даже на Луну». Можно найти сцены неумеренности потребления, обжорства. В «Голубых людях Розовой земли» это и вовсе становится одной из центральных тем. Хотя проявляет эту неумеренность уже не сам герой повести Юра Бойцов, а его пес Шарик (который, правда, обретает возможность разговаривать): собака по неосторожности выпивает полколбы биостимулятора, вырастает из-за этого до невероятных размеров и съедает почти весь запас провианта космической экспедиции. Эта ситуация невольно наводит на параллели с поведением Гоши Веточкина из книги Светова: в одном из эпизодов повести герой наедается желтого порошка, которой оказывается стимулятором роста, — в результате мальчик вырастает до невероятных размеров. Нельзя не сказать и еще об одной параллели, которая возникает при прочтении книги «Голубые люди Розовой земли». В самом конце повести главный герой Юра Бойцов узнает, что два его инопланетных ровесника и товарища по космической экспедиции — это не инопланетяне, а инопланетянки. Одна из них, Зет, заявляет, рыдая: «Я мечтал, что если ты полетишь с нами, то... то, когда ты вырастешь, мы... мы, ну, может, и не поженимся, но уж, во всяком случае, будем дружить»⁷⁷. Пораженный Юра понимает, что в инопланетном языке нет деления форм мужского и женского рода. Другой член межпланетной экспедиции, девочка Миро, добавляет: «Между прочим, об этом в какой-то степени мечтал не только Зет, но и я...» Возникает ситуация, перекликающаяся с любовной коллизией в «Красной звезде» Богданова...

Вообще описания детских влюбленностей и специфических межгендерных отношений, которых нельзя найти ни в книге Жукова, ни в книге Светова (хотя бы в силу того, что все их главные герои — мальчики), можно обнаружить в других повестях. Так, Вася Голубев из «33 марта. 2005 год» явно неровно дышит по отношению к девочке Лене: «Лена просто красивая девочка, которая ему понравилась с первого взгляда». А в «Путешествии на Утреннюю Звезду», утешая плачущую внучку волшебника по имени Забава, один из героев повести говорит ей, что она «очень красивая». Позднее его товарищ саркастически провозглашает его «несчастливым рыцарем», а Забаву — его «принцессой».

Характерно, что в некоторых повестях обнаруживается, что даже в мире будущего, наряду с достигшими коммунистического

77. Здесь и далее цит. по: *Он же. Голубые люди Розовой земли* // Большая бесплатная библиотека. URL: <http://tululu.org/b9667>.

строая обществами, могут быть инопланетные цивилизации, которые при весьма развитой технологии остаются агрессивными и несправедливыми — кажется, в них царят законы капитализма. Соседями доброжелательных и благоразумных обитателей планеты Эфери Тау в книге Губарева оказываются агрессивные и безжалостные жители Сино Тау, которые при этом достигли высокого уровня технологического развития (совершают дальние космические экспедиции, владеют мощным оружием). В последней книге трилогии Мелентьева мы также узнаем, что наряду с обитателями Розовой планеты во вселенной есть враждующие с ними жители планеты Саумпертон, которые многократно превосходят землян в технологическом отношении, и тем не менее у них царят совсем не коммунистические порядки. Привычное для советских людей разделение на «два мира» сохраняется и в будущем.

При всех коллективистских идеалах, присутствующих в повестях, так же как и в повести Светова, отчетливо проявляется наличие у героев собственной индивидуальности и частной жизни — это часть обыденного. И речь не только о тесной связи с родителями или намеках на детские романтические симпатии. Например, героини нередко жаждут, среди прочего, личного признания и славы (хотя и не так очевидно, как Гоша Веточкин). Если в повести Жукова пионеры отправляются в 1957 год, решив последовать за исчезнувшим неизвестно куда товарищем, то Вася Голубев попадает в ледник потому, что стремится добыть кости мамонта. Хотя он и говорит, что это нужно для музея его школы (чтобы она «прогремела»), в итоге договаривается с ровесником из другой школы, Сашей. Сначала Вася обещает ему, что если найдут только один «мамонтов зуб», то укажут, что он был найден «совместно с пионером двадцать первой школы». Но Саша молчит. В итоге Вася обещает указать на надписи даже имя своего товарища: «Найдено совместно с пионером двадцать первой школы Александром Мыльниковым». Только тогда Саша соглашается участвовать в походе.

Показателен и эпизод в «Черном свете», где Вася Голубев, на этот раз вместе с Юрой Бойцовым, натывается в лесу на засыпанный песком космический корабль. И вот, несмотря на то что в предыдущей повести Юра встречался с инопланетянами с Розовой планеты и воспринимал их коллективистские идеалы⁷⁸, он,

78. Во время общения с обитателями Розовой планеты Юра узнает, что «на корабле, даже в шутку, даже на минуточку, нельзя резко выделяться среди других, подчеркивать свою победу». Правда, в той же повести ав-

как и Вася, обеспокоен тем, что корабль может найти кто-нибудь еще: «А до завтра сюда могут прийти другие»⁷⁹. И все-таки герои решают, что вряд ли кто-то еще сможет обнаружить космический корабль за сутки — на следующий день они, обманув родителей, смогут прийти сюда с ночевкой и откопать космолет...

Завершение оттепели вовсе не положило конец созданию новых книг, которые можно было бы отнести к «пионерским утопиям». Тот же Мелентьев в 1978 году заканчивает работу над книгой «Обыкновенная Мёмба», которая рассказывает о посещении советскими детьми отдаленной планеты, где уже установился идеальный общественный строй. А Кир Булычев в рамках серии книг про приключения Алисы (начатой еще в 1965 году) выпускает в 1978 году повесть «Сто лет тому вперед», в которой действие происходит и в будущем, и в Москве 1970-х. Теперь через машину времени установлена даже двухсторонняя связь между эпохами. В 1984 году на основе этой книги снимают пятисерийный телевизионный фильм «Гостья из будущего», ставший чрезвычайно популярным. Таким образом, в названии книги субъект позиционировался в будущем, а в фильме — уже в настоящем⁸⁰. Движение теперь направлено не в грядущее, а из него. Разумеется, перенос акцента в названии мог быть случайным (тем более что название фильма повторяет название первой части книги). И все-таки можно увидеть в нем и признаки заката советских «пионерских утопий» — повествований, юные герои которых хотели не только «заглянуть» в будущее, но и были полны энтузиазма прорваться к нему вместе со своей страной.

Библиография

Богданов А. А. Красная звезда: Роман-утопия. Л.; М.: Книга, 1925.

Богданов А. А. Красная звезда: Утопия. СПб.: Товарищество художественной печати, 1908.

тор делает неоднозначную ремарку: «личная сознательность у космонавтов оказалась более высокой, чем коллективная. ...до сих пор Юрию всегда говорили, что по-настоящему правильно может и сознательно может поступать только коллектив. <...> А тут получилось все наоборот».

79. Цит. по: Мелентьев В. Г. Черный свет // Большая бесплатная библиотека. URL: <http://tululu.org/b9178>.

80. Описание основных сюжетных и прочих различий между книгой и фильмом подробно описано в материале: ГиБ — СЛТВ. Concordantiae et discrepantiae. Материалы к сравнительному анализу // Слова Алисы. URL: <http://kosmonet.info/enc/synopsis.htm>.

- Бритиков А. Ф. Отечественная научно-фантастическая литература (1917–1991 годы). Кн. 1: Научная фантастика — особый род искусства. 2-е изд. СПб.: Борей-арт, 2005.
- Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ, 2013.
- ГиБ — СЛТВ. Concordantiae et discrepantiae. Материалы к сравнительному анализу // Слова Алисы. URL: <http://kosmonet.info/enc/synopsis.htm>.
- Горбунова Л. Скульптор Иннокентий Жуков. Осенние выставки (1906–1912). Чита: Палитра, 2012.
- Губарев В. Г. Путешествие на Утреннюю Звезду. М.: Детский мир, 1961.
- Жуков И. Н. Приключение юных пионеров в Египте. Харьков: Юный ленинец, 1926.
- Жуков И. Н. Путешествие звена «Красная звезда» в страну чудес. Харьков: Всеукраинское общество содействия юному ленинцу, 1924.
- Жуков И. Н. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан. Журнал юных пионеров. 1923. № 3. С. 25–28.
- Жуков И. Н. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан. Журнал юных пионеров. 1923. № 4. С. 20–24.
- Жуков И. Н. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан. Журнал юных пионеров. 1924. № 1. С. 19–22.
- Жуков И. Н. Путешествие звена Красной звезды в страну чудес // Барабан. Журнал юных пионеров. 1924. № 3. С. 11–14.
- Куляпин А. И., Скубач О. А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. М.: Языки славянской культуры, 2013.
- Мелентьев В. Г. 33 марта. 2005 год. М.: Детгиз, 1957.
- Мелентьев В. Г. Голубые люди Розовой земли. М.: Детская литература, 1966.
- Мелентьев В. Г. Черный свет. М.: Детская литература, 1970.
- Орлов И. Б. Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010.
- Ревич В. Перекресток утопий. Судьбы фантастики на фоне судеб страны. М.: ИВ РАН, 1998.
- Светов А. А. Веточкины путешествуют в будущее // Костер. 1958. № 4. С. 40–42.
- Светов А. А. Веточкины путешествуют в будущее // Костер. 1958. № 5. С. 38–40.
- Светов А. А. Веточкины путешествуют в будущее // Юный техник. 1960. № 9. С. 54–57.
- Светов А. А. Веточкины путешествуют в будущее // Юный техник. 1960. № 10. С. 70–72.
- Светов А. А. Веточкины путешествуют в будущее // Юный техник. 1960. № 11. С. 55–59.
- Светов А. А. Тайна неслышимых звуков // Здоровье. 1956. № 12. С. 21–23.
- Светов Александр Абрамович // Библиографии советской фантастики. URL: <http://bibliography.narod.ru/Svetov.htm>.
- Светов, Александр Абрамович // Энциклопедия фантастики: Кто есть кто / Под ред. Вл. Гакова. Минск: Галаксиас, 1995. URL: <http://scifi.spb.ru/authors/s/svetov.a/svetov.htm>.
- Фокин А. А. «Потребительский вариант» восприятия коммунизма советским населением на рубеже 50–60-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 11. С. 34–41.
- Фокин А. А. Прошлое, настоящее и будущее как элемент советской действительности в 1960–1970-х гг. // Будущее как сюжет. Тверь: Издательство Марины Багасовой, 2014.

VISITING THE FUTURE: “THE YOUNG PIONEERS’ UTOPIA”
AND SOVIET REALITIES

ARTEM KRAVCHENKO. Lecturer, artemioskravchenko@gmail.com.

Moscow School of Social and Economic Sciences (MSES), 82 Vernadskogo ave., Bldg 1, 119571 Moscow, Russia.

Keywords: Soviet childhood; utopia; Innokenty Zhukov; Alexander Svetov; young pioneers; Khrushchev Thaw.

The article analyzes narratives describing journeys of the Soviet young pioneers into the future communist society. The greatest attention is devoted to two particular stories. The first one was written by Innokenty Zhukov and published in 1924. The second is written by Alexander Svetov and published in 1963. The author attempts to demonstrate that — through the comparison of children’s representation of everyday life in the so-called “bright future” — one can see the great changes of the Soviet society that occurred during the Khrushchev Thaw period compared to the 1920s.

The key differences between the general atmosphere of the utopian visions in the 1920s and the thaw period can be clearly noted through the representation of the details of the daily ways of life. A particularly important aspect of the latter is the strengthening of the individualistic features of the protagonists. These features appear both through their distinctive behavior and habits, as well as their personal ambitions. Characters also become more open in demonstrating their attachment to family and feelings, including those of a romantic nature. That said, their overall devotion to collectivistic ideals and corresponding rhetoric remains unchanged.

DOI: 10.22394/0869-5377-2017-1-187-215

References

- Bogdanov A. A. *Krasnaia zvezda: Roman-utopiia* [The Red Star: Utopian Novel], Leningrad, Moscow, Kniga, 1925.
- Bogdanov A. A. *Krasnaia zvezda: Utopiia* [The Red Star: Utopia], Saint Petersburg, Tovarishchestvo khudozhestvennoi pechati, 1908.
- Britikov A. F. *Otechestvennaia nauchno-fantasticheskaia literatura (1917–1991 gody). Kn. 1: Nauchnaia fantastika — osobyi rod iskusstva* [Domestic Science Fiction (1917–1991). Book 1: Science Fiction as a Special Kind of Art], 2nd ed., Saint Petersburg, Borei-art, 2005.
- Fokin A. A. “Potrebitel’skii variant” vospriiatiia kommunizma sovetskim nasele-niem na rubezhe 50–60-kh godov [“Consumer Variant” of the Perception of Communism by Soviet People in the Middle of 1950–1960s]. *Vestnik Cheli-abinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Uni-versity], 2007, no. 11, pp. 34–41.
- Fokin A. A. Proshloe, nastoiashchee i budushchee kak element sovetskoi deistvitel’nosti v 1960–1970-kh gg. [Past, Present and Future as an Element of Soviet Reality in 1960–1970s]. *Budushchee kak siuzhet* [Future as a Writer’s Theme], Tver, Izdatel’stvo Mariny Batasovoi, 2014.
- GiB — SLTV. Concordantiae et discrepantiae. Materialy k sravnitel’nomu analizu [“Guest from the Future” — “One Hundred Years Ahead.” Concordantiae et discrepantiae. Materials for Comparative Analysis]. *Slova Alisy* [Words of Alice]. Available at: <http://kosmonet.info/enc/synopsis.htm>.

- Gorbunova L. *Skul'ptor Innokentii Zhukov. Osennie vystavki (1906–1912)* [Sculptor Innokenty Zhukov. Autumn Collections (1906–1912)], Chita, Palitra, 2012.
- Gubarev V. G. *Puteshestvie na Utrenniiuu Zvezdu* [Journey to the Morning Star], Moscow, Detskii mir, 1961.
- Kuliapin A. I., Skubach O. A. *Mifologiya sovetskoï povsednevnosti v literature i kul'ture stalinskoi epokhi* [Mythology of Soviet Everydayness in the Literature and Culture of Stalin's Era], Moscow, Iazyki slavianskoï kul'tury, 2013.
- Melent'ev V. G. *33 marta. 2005 god* [March 33. Year 2005], Moscow, Detgiz, 1957.
- Melent'ev V. G. *Chernyi svet* [The Black Light], Moscow, Children's Literature, 1970.
- Melent'ev V. G. *Golubye liudi Rozovoi zemli* [The Blue People of the Pink Land], Moscow, Children's Literature, 1966.
- Orlov I. B. *Sovetskaia povsednevnost'. Istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniia* [Soviet Everydayness. Historical and Sociological Aspects of Its Development], Moscow, HSE, 2010.
- Revich V. *Perekrestok utopii. Sud'by fantastiki na fone sudeb strany* [The Crossroads of Utopias. Destiny of Sci-Fi on the Back of Country's Destinies], Moscow, IV RAN, 1998.
- Svetov A. A. *Taina neslyshimyykh zvukov* [The Mystery of Inaudible Sounds]. *Zdorov'e* [Health], 1956, no. 12, pp. 21–23.
- Svetov A. A. *Vetochkiny puteshestvuiut v budushchee* [Vetochkins Travel to the Future]. *Koster* [Bonfire], 1958, no. 4, pp. 40–42.
- Svetov A. A. *Vetochkiny puteshestvuiut v budushchee* [Vetochkins Travel to the Future]. *Koster* [Bonfire], 1958, no. 5, pp. 38–40.
- Svetov A. A. *Vetochkiny puteshestvuiut v budushchee* [Vetochkins Travel to the Future]. *Iunyi tekhnik* [Young Technician], 1960, no. 9, pp. 54–57.
- Svetov A. A. *Vetochkiny puteshestvuiut v budushchee* [Vetochkins Travel to the Future]. *Iunyi tekhnik* [Young Technician], 1960, no. 10, pp. 70–72.
- Svetov A. A. *Vetochkiny puteshestvuiut v budushchee* [Vetochkins Travel to the Future]. *Iunyi tekhnik* [Young Technician], 1960, no. 11, pp. 55–59.
- Svetov Aleksandr Abramovich. *Bibliografii sovetskoï fantastiki* [Bibliographies of Soviet Science Fiction]. Available at: <http://bibliography.narod.ru/Svetov.htm>.
- Svetov, Aleksandr Abramovich. *Entsiklopediia fantastiki: Kto est' kto* [Encyclopedia of Science Fiction: Who Is Who] (ed. VI. Gakov), Minsk, Galaksias, 1995. Available at: <http://scifi.spb.ru/authors/s/svetov.a/svetov.htm>.
- Vail' P., Genis A. *60-e. Mir sovetskogo cheloveka* [1960s. World of a Soviet Man], Moscow, AST, 2013.
- Zhukov I. N. *Prikliuchenie iunyykh pionerov v Egipte* [Adventure of Young Pioneers in Egypt], Kharkiv, Iunyi leninets, 1926.
- Zhukov I. N. *Puteshestvie zvena "Krasnaia zvezda" v stranu chudes* [Journey of "Red Star" Branch to the Wonderland], Kharkiv, Vseukrainskoe obshchestvo sodeistviia iunomu lenintsu, 1924.
- Zhukov I. N. *Puteshestvie zvena Krasnoi zvezdy v stranu chudes* [Journey of Red Star Branch to the Wonderland]. *Baraban. Zhurnal iunyykh pionerov* [Drum. Journal of Young Pioneers], 1923, no. 3, pp. 25–28.
- Zhukov I. N. *Puteshestvie zvena Krasnoi zvezdy v stranu chudes* [Journey of Red Star Branch to the Wonderland]. *Baraban. Zhurnal iunyykh pionerov* [Drum. Journal of Young Pioneers], 1923, no. 4, pp. 20–24.

- Zhukov I. N. Puteshestvie zvena Krasnoi zvezdy v stranu chudes [Journey of Red Star Branch to the Wonderland]. *Baraban. Zhurnal iunyykh pionerov* [Drum. Journal of Young Pioneers], 1924, no. 1, pp. 19–22.
- Zhukov I. N. Puteshestvie zvena Krasnoi zvezdy v stranu chudes [Journey of Red Star Branch to the Wonderland]. *Baraban. Zhurnal iunyykh pionerov* [Drum. Journal of Young Pioneers], 1924, no. 3, pp. 11–14.